

ЖУРАВЛЬ, КОТОРЫЙ УЖЕ В РУКАХ

...И МЫ позвонили в учебную часть. И сказали: «Говорят, у вас учится человек, которому 14 лет». И нам ответили (мы ожидали: да, да, конечно, такой у нас есть, учится): «Кто из них вам нужен?».

На мехмате МГУ четырнадцатилетних студентов оказалось несколько. Статья, которую мы уже «написали» в уме, начала таять. С этого первого звонка. Но мы еще пытались ее спасти.

Не получалось. Статья о ВУНДЕРКИДАХ не получалась. И в конце концов это главное слово превратилось — безо всяких суффиксов, префиксов и аффиксов — в какое-то другое. Не однокоренное и, пожалуй, даже не родственное. Похожее на «ЛЮДИ, ЧЕГО-ТО УЖЕ ДОБИВШИЕСЯ».

1. «На факультете реагировали никак»

ПО СЕМНАДЦАТОМУ этажу (это где-то ближе кверху, чем к низу) ходили сложные математические люди. Гуляли. Разговаривали о парадоксах, теоремах, дифференциалах.

У Володи Хинича кончался спецсеминар. И он не гулял. Он даже лекции не пропускает — роскошь эта позволительна разве что четверокурсникам.

Володя учится на втором.

— Как ты закончил десятилетку?

— Быстро... В первый класс Володя поступил в 1963-м. Без экзаменов. Но даже если бы они и были — все равно бы поступил. Считать уже умел (попробуй не умей при папе — учителя математики), читал, писал (пока с ошибками).

На мехмат МГУ поступил в 69-м. И тоже поступил.

— Как ты закончил десятилетку?

— Три четверки. Физкультура, украинский и украинская литература.

Быстро Володя окончил десятилетку. Сразу после первого класса пошел в третий, после третьего в пятый, после шестого в восьмой...

Учился Володя в Симферополе.

— Впервые участвовал в республиканской олимпиаде по математике, когда был в восьмом классе. Как выступил? Так себе.

«Так себе» — это третье место.

Его ровесники в это время были в пятом.

А потом еще были грамоты и дипломы, республиканские и всесоюзные...

Но «линия гениальности» окончательно не вытягивалась.

— Нет, когда играли в «пряталки», я не мог до окончания считалки сказать, кому придется водить. Я этим не занимался, не умею. Просто решал задачи. Днем — вместо футбола, вечером — вместо телевизора.

Нет, это не жертвы. Я не любил ни футбола, ни телевизора. Я решал задачи. Есть же люди, которым доставляет удовольствие отгадывать кроссворды. У меня — задачи. А чтобы сдачу посчитать в магазине — по десять минут трачу. И не всегда плодотворно. В арифметике я вообще слаб. И память у меня плохая — даже формулы забываю.

В зимнюю сессию второго курса по всем математикам Хинич получил пятерки.

— Что значит, как реагировали на факультете? Нормально реагировали. Никак. А как они могли еще реагировать?

Он взрослый. С четкой, сложившейся системой взглядов. Несколько даже односторонней. Которая исключает футбол, телевизор, филологию...

Когда мы спросили: — В своей группе ты младше самого младшего года на четыре. Эта разница в возрасте где-нибудь сказывается?

Он ответил: — Я этого не замечаю.

Это заметили мы. Разница в возрасте сказывается не здесь, не в группе. 15-летний Хинич старше любого восьмиклассника. Он — взрослый.

И — что самое, наверное, главное — друзья у него появились только сейчас, в институте. До этого не успевали. (Сразу после первого класса третий, после третьего пятый...).

Это цена. Математики и взрослости.

Все это мы сказали Володе. Он почти согласился, но добавил:

— Математика должна чего-то стоить.

С этим почти согласился мы.

Володя Хинич — студент второго курса механико-математического факультета МГУ.

тета МГУ. Скоро будет студентом третьего.

2. «Беру скрипку — и плачу»

ТАК оно и было. Три года назад.

Она плакала каждый вечер. Родители приходили домой, и она начинала. Под скрипку это получалось очень трогательно. А когда у родителей были вечерние спектакли — плакала бабушке, Верре Львовне. Но на бабушку все это действовало меньше, чем на других. Она преследовала свою цель: Ольге предстояло стать музыкантом. Большим музыкантом. И давать сольные концерты. Надо сказать, что преподаватели 8-й музыкальной школы с этим соглашались. И даже родители категорически протестовали против циркового училища.

А дочь плакала. С пугающей методичностью. И сам папа, который уже рассмешил полмира, здесь был бессилён.

Дочь плакала. И народный артист СССР Олег Попов сдался. Вторым в семье. После мамы.

Художественный руководитель обязан знать все. Поэтому героя для статьи подбирал нам он, Леонид Федорович Шляпин, заслуженный артист республики.

Критерии были жесткими. Возраст — до 17, способности — выше средних, успехи — обнадеживающие.

Он назвал Ольгу Попову и добавил:

— За время работы в училище я испортил отношения со столькими старыми друзьями, что... Приходит хороший артист, старый друг, и просит: «Посмотри мою дочку (или мальчишку)». Смотрю, но, к сожалению, чаще приходится отказывать.

Так что фамилия — Попова — для поступления Ольги в наше училище ничем не помогала.

У нее есть два своих очень весомых плюса. Неплохие внешние данные и колоссальное трудолюбие. А в цирке главное — это.

...Она по проволоке ходила. И еще падала. Но вставала и ходила опять. Десять минут, пятнадцать... И если бы просто ходила!

Так мы убедились в ее трудолюбии.

— Цирк — это заразная болезнь. С детства я ездила с отцом — немного, правда, но ездила. Летом, в каникулы. Вся жизнь больше всего любила проволоку и воздушных гимнастов. Но проволоку больше. Здесь надо уметь все: от акробатики до жонглирования.

Скоро начну готовить свой собственный номер. У нас ведь из училища выпускают номера. У меня будет — музыкальная проволока. Я знаю: это будет особенный номер. Ни на что не похожий. Потому что вся работа у нас такая — ни на что не похожая. Мы работаем для себя. Вот сделаю я новый трюк, в сумочку его не спрячешь. Зачем тогда мы ходим с снычками, переломами... Нет, у меня нога только потянутая...

Смотрела я недавно американский цирк — это все «для валерьянки». Летит гимнаст из-под купола — без страховки, безо всего. И где-то у самой арены ловит невидимую перекладину. Красиво? Страшно.

А вот те же Волжанские: сложнейшие трюки, и такая красота... Напугать зрителя легко, но искусство — не это.

А еще я люблю математику. Жаль, что в нашем десятом классе ее нет.

Кино люблю. Особенно комедии. А в детстве про войну нравилось. И, конечно, про цирк. Я и сама когда-то снималась в «Косолапом друге».

Ольга Попова кончает второй курс Государственного училища циркового и эстрадного искусства. Единственного в мире.

И сейчас сдает экзамены за десятый класс.

Эйнштейн как-то сказал: «Каждый человек может стать академиком. Только один становится им через 30 лет, а другой через 300».

Эти 270 лет разницы — не только талант. Это еще и трудолюбие, работоспособность. Наконец, это стремление к своей мечте. Нет, мы не советуем всем четырнадцатилетним торопиться в МГУ или Гнесинку. Просто — ловите своего журавля.

П. ГУТИОНТОВ,
А. РИГИН.